НЕВИННЫЙ УБИЙЦА

Оскарас Коршуновас поставил в Вильнюсе «Роберто Зукко»

Независимая газета. - 1998. - 29 апр. - с. 7

Ольга Егошина

ЛИТОВСКИЙ режиссер Оскарас Коршуновас поставил отчаянный, азартный, яростный спектакль, в котором зрителю не дают возможности расслабиться и отдохнуть. Гремит музыка почти на пределе звука, сменяют друг друга эпизоды: «Убийство матери», «Далила», «На вокзале». Сюжет разворачивается стремительно, и кажется, что герой летит навстречу смерти на роликовых коньках. Надо сказать, давно в театре не встречалось зрелища столь динамичного, спектакля, поставленного и разыгранного с такой безоглядной отдачей и выкладкой.

По меркам русского театра двадцатидевятилетний режиссер — почти младенец. Но у Оскараса Коршуноваса за спиной восемь лет работы в театре драмы, восемь поставленных спектаклей, шумный успех и яростные споры критики, зарубежные гастроли и фестивали. Его постановка этого сезона — «Роберто Зукко» Бернара Кольтеса — была выдвинута на национальную литовскую премию «Кристофор» по трем номинациям, соперничая с «Гамлетом» Эймунтаса Някрошюса.

Эти спектакли действительно любопытно сравнивать: и у Някрошюса, и у Коршуноваса речь идет о потерявшем отца молодом человеке, который не может

принять окружающий мир, становится убийцей и гибнет сам. Проблема вхождения в мир взрослых, существующий по придуманным им законам и правилам, — тема предыдущего спектакля Коршуноваса «P.S. Дело О.К.» по пьесе поэта Сигитаса Парулкиса. Древний миф о жертвоприношении Авраамом любимого сына Исаака переворачивался в спектакле: счастливая жертва-Исаак отказывался принимать условия игры, в которых он — разменная монета во взаимоотношениях его отца с Богом. Он менял сюжет и занимал отцовское место: если отец не смог выполнить условия и обagrить руки кровью, то он смог принести кровавое жертвоприношение. Исаак становился отцеубийцей. История Роберто Зукко начинается с его обвинения в убийстве собственного отца. Убегая от преследователей, он все больше запутывается в вышедшей из-под контроля ситуации и становится реальным убийцей. Одна из самых талантливых сценографов Вильнюса Юрате Паулкайте создает образ мира, заключенного в железные границы спортивного бана, где так легко взлетать на роликах с одного края на другой, где так опасно падать, скользя вниз по гладкой горке. Мир гремящего железа и огромных рекламных шитов, на которых полуголая красotka сменяется сценами из гангстерских фильмов: выстрелы

и падающие жертвы, льющаяся кровь, искаженные лица. Ступеньки в сетчатую дырочку легко трансформируются в забор, за которым мелькают почти марсианские фигуры. Этот взгляд через мешающую преграду очень важен: мы постоянно стремимся разглядеть, расслышать что-то ускользающее, уходящее, улетающее. В стремительном калейдоскопе событий мы стремимся разглядеть таких чужих, незнакомых, но притягивающих героев.

В спектакле нет этнографической отстраненности в прикосновении к «чужой» жизни. Молодые актеры Раса Самолите (Девочка), Даля Михалевичуте (ее сестра), Альгирдас Дайнавитус (ее брат) и прежде всего исполнитель главной роли Роберто Зукко — Саулюс Миколайтис — раскованно, артистично, свободно существуют в стремительном ритме-темпе и странном облике своих героев.

Мир «Роберто Зукко» — мир ребят, «отрывающихся» на дискотеках, чувствующих себя на роликовых коньках более непринужденно, чем без них. Поколение роллеров увидено «со стороны»: как они объясняются в любви; как дерутся соперники, быстрыми, почти профессиональными ударами; как дерутся сестры, не поделившие модные ботинки на немислимых каблуках; как резким движением разворачивают за плечи своих девушек, прижимая к себе; как продают в бордель се-

стру; как танцуют, как кричат в телефонную трубку, как предают, как убивают.

Юность осмыслена в этом спектакле как обреченность. Краткое мгновение полета, за которым неотвратимо следует падение. Мир устроен по законам, которые ты можешь не принимать, но именно они определяют твою судьбу. Одна из самых сильных сцен спектакля — толпящиеся обыватели комментируют действия полиции, которая ловит опасного преступника Роберто Зукко. Двое мужчин и женщина в стиле пижонов 70-х разыгрывают откровенно эстрадный номер, напоминающий Бэмса-Филлиппенко с его «Чаттанугой» во «Взрослой дочери молодого человека». Трагедия детей, повод развлечься для взрослых. Но самое страшное, что в погоне, где перепутаны преследователи и жертвы, не только предают тебя, но и ты сам себе изменяешь. Загнанный Роберто берет в заложники паренька на роликовых коньках (двойника? собственную душу?). Резким движением налев на лицо заложника целлофановый пакет, он стреляет ему в затылок...

Тонкая мальчишеская фигурка летит на роликах по внутренним стенкам железного бана: вверх-вниз, вверх-вниз. Опьяняющее чувство полета, но и опасность: одно неверное движение — и кубарем вниз, ломая руки и ноги.

Вильнюс-Москва